

Check for updates

Рецензии

УДК 327.7

EDN WIQNOY

<https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2022-4-2-187-197>

Что добавилось к философии, или о «Просто-напросто притупленном словоупотреблении» (bloßer dumpfe Wortgebrauch). Часть II.

Рецензия на перевод: Хайдеггер, М. (2020) *К философии. О событии*. Пер. с нем. Э. Сагетдинова. М.: Издательство Института Гайдара, 640 с.

А. П. Шурбелев^{✉1}

¹ Независимый исследователь, г. Санкт-Петербург, Россия

Для цитирования:

Шурбелев, А. П. (2022) Что добавилось к философии, или о «Просто-напросто притупленном словоупотреблении» (bloßer dumpfe Wortgebrauch). Часть II. Рецензия на перевод: Хайдеггер, М. (2020) *К философии. О событии*. Пер. с нем. Э. Сагетдинова. М.: Издательство Института Гайдара, 640 с. *Журнал интегративных исследований культуры*, т. 4, № 2, с. 187–197. <https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2022-4-2-187-197>
EDN WIQNOY

Получена 26 марта 2022; принята 14 апреля 2022.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © А. П. Шурбелев (2022). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. В настоящей рецензии дается подробный анализ ключевых принципов перевода, использованных в ходе работы над немецким текстом, созданным Мартином Хайдеггером и известным под названием «Beiträge zur Sache der Philosophie». Рецензируемый перевод на русский язык был осуществлен Э. Н. Сагетдиновым и опубликован под названием «К философии. О событии». Он вышел в московском издательстве Института Гайдара, в 2020 году (ISBN 978-5-93255-589-7). Немецкий текст Мартина Хайдеггера «Beiträge zur Sache der Philosophie» сопоставим по уровню смысловой сложности с другой важнейшей его работой «Sein und Zeit», полностью переведенной на русский В. В. Бибихиным. Однако рецензируемый перевод не отличается точностью работы со смыслами оригинала, характерными для перевода В. В. Бибихина; начиная с важнейшего принципа — целостности текста, которую не видит Э. Н. Сагетдинов, называя его «намеренно произвольным собранием заметок». Не понимая общего концептуального рисунка всей работы, переводчик искажает как весь ее замысел, так и отдельные ключевые тезисы и понятия, в ходе передачи их с помощью аналогов, взятых из ресурсов лексического и стилистического тезауруса русского языка и концептуального поля русской философской терминологии. Для доказательства этого утверждения в рецензии приводятся фрагменты перевода, наиболее выразительно демонстрирующие искажение исходного смысла немецкого текста. Этот смысл показан не только в ходе анализа немецкого текста, но и в ходе сравнения русского перевода, а также переводов немецкого текста «Beiträge zur Sache der Philosophie» на другие европейские языки (итальянский, испанский, английский), которые отличаются гораздо большей точностью и корректностью в отношении к исходному тексту.

Ключевые слова: Мартин Хайдеггер, «К философии. О событии», «Вклады в дело философии», Э. Н. Сагетдинов, проблемы перевода философских текстов

‘What has been added to philosophy, or about “Simply blunt use of words” (bloßer dumpfe Wortgebrauch). Part II.

Review of the translation into Russian: Heidegger, M. (2020) Beiträge zur Sache der Philosophie (Vom Ereignis). Translator E. N. Sagetdinov. Moscow: Gaidar Institute for Economic Policy Publ., 640 p.

A. P. Shurbelev✉¹

¹ Independent researcher, Saint Petersburg, Russia

For citation:

Shurbelev, A. P. (2022) ‘What has been added to philosophy, or about “Simply blunt use of words” (bloßer dumpfe Wortgebrauch). Part II. Review of the translation into Russian: Heidegger, M. (2020) Beiträge zur Sache der Philosophie (Vom Ereignis). Translator E. N. Sagetdinov. Moscow: Gaidar Institute for Economic Policy Publ., 640 p. *Journal of Integrative Cultural Studies*, vol. 4, no. 2, pp. 187–197. <https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2022-4-2-187-197> EDN WIQNOY

Received 26 March 2022; accepted 14 April 2022.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © A. P. Shurbelev (2022). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract. This review provides a detailed analysis of the key translation principles used in the translation of Martin Heidegger’s *Beiträge zur Philosophie (Vom Ereignis)*. The peer-reviewed translation to Russian was carried out by E. N. Sagetdinov and published under the title *Towards Philosophy. About the event*. It was published by the Gaidar Institute publishing house in Moscow, 2020 (ISBN 978-5-93255-589-7). The German text by Martin Heidegger *Beiträge zur Philosophie (Vom Ereignis)* is similar by its semantic complexity to his other seminal work *Sein und Zeit* completely translated to Russian by V. V. Bibikhin. However, unlike Bibikhin’s translation, the peer-reviewed translation by Sagetdinov does not meet the standards of accuracy in conveying the original meaning. He fails to meet the key principle of translation, i. e., the preservation of the text’s integrity, while calling the result “a deliberately arbitrary collection of notes”. His failure to understand the general conceptual framework of the writing distorts its general idea as well as specific key theses and concepts. This is, above all, induced through borrowing concepts from the Russian lexical and stylistic thesaurus and the conceptual field of Russian philosophical terminology. To provide evidence, the review discusses some fragments of the translation that most vividly demonstrate the distortion of the original meaning of the German text. The review is not limited to the comparison of the German text and its Russian language translation. It also compares the Russian translation and the translations of *Beiträge zur Philosophie (Vom Ereignis)* to other European languages, namely, Italian, Spanish, and English. These translations were found to be much more accurate and correct in relation to the original text.

Keywords: Martin Heidegger, Contributions to Philosophy (Of the Event), E. N. Sagetdinov, translating philosophical texts

Продолжение. Начало в номере 1 за 2022 год.

9) Но вернемся к начальным параграфам. В § 14 («Философия и мировоззрение») обнаруживаются как минимум две явные ошибки.

В оригинале читаем: «Die Philosophie eröffnet die Erfahrung, aber deshalb vermag sie gerade nicht unmittelbar Geschichte zu gründen» (Heidegger 2003, 37).

9. 1. У переводчика читаем: «Философия открывает опыт, но при этом она способна именно не непосредственно основывать историю» (Хайдеггер 2020, 60).

На самом деле речь не идет, о том, что философия «способна именно не непосредственно основывать историю», а о том, что «поэтому она как раз не может непосредственно основыв-

вать историю» и не более того. Здесь, вероятно, переводчик не смог разобраться в курсиве.

9. 2. Вкратце напомним, что в этом же параграфе, проводя различие между философией и мировоззрением, Хайдеггер говорит о том, что «мировоззрение», будучи достоянием индивида, в эпоху торжества суетной деятельности и апологии всяческих «переживаний» может становиться «тотальным», т. е. не допускающим никакого своего мнения, которое оно считает неприемлемым. И вот что он пишет дальше:

«Wie sollte es auch einer “totalen” Weltanschauung bekommen können, daß Solches auch nur möglich, geschweige denn wesentlich sei, was sie selbst zugleich untertieft und überhöht und in andere Notwendigkeiten einbezieht...» (Heidegger 2003, 40).

Не улавливая подлинного смысла, переводчик в очередной раз начинает выдумывать, и в результате получается следующая нелепость:

«Какая бы ни была польза от этого “тотальному” мировоззрению, если таковая вообще возможна, не говоря о сущностной возможности, она сама одновременно утопается и возвышается и включается в другие необходимости...» (Хайдеггер 2020, 64).

На самом деле здесь написано вот что: «Каково было бы “тотальному” мировоззрению признать, что, хотя бы просто существует, не говоря уже о том, чтобы быть сущностным, нечто такое, что одновременно оказывается и глубже, и выше его [т. е. этого мировоззрения] и включает его в другие необходимости...».

10) В § 16 («Философия») переводчик снова два раза — когда речь заходит о настоящем философском знании — переводит прилагательное *herrschaftliche* как «господствующее» (об этом мы уже говорили в 4 пункте) (Хайдеггер 2020, 68–69).

Кроме того, в этом же параграфе появляется очередная ошибка. В оригинале читаем:

«Weil die Philosophie solche Besinnung ist, springt sie in die äußerste überhaupt mögliche Entscheidung voraus und beherrscht mit ihrer Eröffnung im voraus alle Bergung der Wahrheit im Seienden und als Seiendes» (Heidegger 2003, 44).

У переводчика: «Так как философия есть такое осмысление, она впрыгивает заранее в самое предельное, насколько это вообще возможно, решение и заранее благодаря своему открытию овладевает всем укрытием истины в сущем и *делает это* как сущее» (Хайдеггер 2020, 69).

Мы не будем вдаваться в анализ всего предложения: скажем только, что в самом конце речь идет об «укрытии истины в сущем и *как сущее*». У переводчика же здесь очередная нелепость, поскольку у него сама *философия превращается в сущее*: ведь он пишет, что она «овладевает всем укрытием истины в сущем и *делает это как сущее*».

11) Буквально в следующем параграфе (§ 17, «Необходимость философии») в последнем абзаце опять появляется беспомощная выдумка. В оригинале написано:

«Die Not, jenes Umtreibende, Wesende — wie, wenn es die Wahrheit des Seyns selbst wäre, wie, wenn mit der ursprünglicheren Gründung der Wahrheit zugleich das Seyn wesender würde — als das Ereignis?» (Heidegger 2003, 46).

У переводчика сказанное выглядит так:

«Нужда, то лишаящее покоя, сущствующее (Wesende) — если бы оно было истиной самого

бытия, если бы оно благодаря более изначальному основыванию истины одновременно стало *сущствующим в бытии* (das Seyn wesender) — не выступит ли оно в качестве события?» (Хайдеггер 2020, 72).

Сейчас мы не будем обсуждать оправданность варианта «сущствовать» (в свое время мы писали об этом в послесловии к переводу «Немецкого идеализма» Хайдеггера). Перевод Хайдеггеровой терминологии — отдельная тема, и обсуждать ее надо не в рецензии на перевод, где речь в первую очередь идет не о *варианте* перевода, а о явных смысловых *ошибках*. Скажем только, что в данном предложении *Wesende* примечательным образом соседствует с *Umtreibende* («лишающий покоя»), а одно из значений слова *Wesen* — как раз «шум», «суматоха».

На самом деле в приведенном отрывке написано следующее:

«Нужда, то лишаящее покоя, сущствующее — что если бы оно было истиной самого бытия; что если бы вместе с более изначальным основыванием истины бытие становилось бы более сущствующим (wesender) — как событие?».

Т. е. переводчик, даже дав в скобках часть оригинала (das Seyn wesender), все равно не понял, что совершил ошибку: в данном случае *wesender* — это *сравнительная* степень от *wesen*, которая здесь употребляется в связке с *ursprünglicheren* (тоже сравнительная степень), т. е. речь идет совсем не о том, чтобы это *Wesende* стало «сущствующим в бытии», как пишет переводчик, а о том, что само бытие «становилось бы более сущствующим».

12) В следующем параграфе (§ 18, «Немощь мышления») — очередная ошибка.

В оригинале написано: «Daß wir, gesetzt ein wesentliches Denken glückte, noch gar nicht die Kraft haben, *uns seiner Wahrheit zu öffnen...*» (Heidegger 2003, 47).

У переводчика читаем: «То, что мы, даже при условии, что нам поддастся сущностное мышление, еще совершенно не имеем сил для открытия себе *своей* истины...» (Хайдеггер 2020, 72).

На самом деле речь идет о том, что мы «еще совсем не имеем силы открыть себе *его* истину...». Т. е. речь идет об истине этого сущностного мышления, а не *нашей*, и в этом — принципиальная разница.

13) Следующий параграф (§ 19, «Философия (К вопросу: кто мы?)») просто пестрит ошибками, которые свидетельствуют не только о непонимании проблемы, но и о недостаточном знании немецкого языка.

13. 1. Ошибка появляется уже в первом абзаце. В оригинале читаем:

«Aber sie reicht auch noch in einem ursprünglicheren Bereich als der ist, den im Übergang...» (Heidegger 2003, 48).

Здесь имеется в виду «обоснование» (Begründung) взаимосвязи между осмыслением (Besinnung) бытия и самоосмыслением (Selbstbesinnung). В правильном переводе эта строка означает:

«Но оно [обоснование] восходит к еще более изначальной области, чем та, которую в переводе...» и т. д.

Переводчик опять вставляет в скобках часть оригинала (als der ist), но при этом переводит совершенно неправильно. Вот, что у него получается:

«Но оно восходит также к еще более изначальной области (als der ist), которую в переводе...» (Хайдеггер 2020, 74) и т. д.

В результате одна «область» совершенно *выпадает*, что полностью искажает исконный смысл.

13. 2. Далее буквально через абзац появляется перевод, который говорит о том, что переводчик, вероятно, не знает всех значений *арти-кля*, и потому в очередной раз рисует совершенно нелепую картину. Напомним, что здесь Хайдеггер рассуждает о том, *кого* мы подразумеваем под понятием «мы». Он спрашивает, что, быть может, мы имеем в виду нас самих, теперешних и здешних? Далее он пишет:

«Wo verläuft der eingrenzende Kreis? Oder meinen wir “den” Menschen als solchen? Aber “der” Mensch ist ja nur als geschichtlicher ungeschichtlicher» (Heidegger 2003, 48).

Вот что получается у переводчика:

«Где проходит устанавливающий границы круг? Или мы подразумеваем здесь “того” человека как такового? Однако “тот” человек в качестве исторического человека “есть” неисторично (geschichtlicher ungeschichtlicher)» (Хайдеггер 2020, 74).

Перед нами неверная смысловая картина, причина которой — незнание того, что иногда артикль (в данном случае артикль “der”) имеет *обобщенное* значение, указывая на *вид*. Т. е. в данном случае речь идет о человеке *как таковом* (на что, собственно, указывает и сам Хайдеггер, добавляя «als solchen»). Но в таком случае совсем не надо акцентировать *определенность*, т. е. не надо говорить: «“тот” человек как таковой», потому что тогда получается бессмыслица: ведь чисто грамматически человек *как таковой* (т. е. взятый в *обобщенном* значении) никак не может быть *тем* (т. е. определенным)

человеком, который в силу своей определенности непременно *историчен*. Правда, Хайдеггер подчеркивает, что и человек как таковой может быть неисторичен только в той мере, в какой он историчен, но в данном случае мы имеем в виду сугубо грамматическое оформление текста. Правильный перевод таков: «Где проходит круг, устанавливающий границу? Или мы имеем в виду человека как такового? Но ведь человек как таковой лишь как исторический («есть») неисторичен».

13. 3. Буквально через абзац появляется перевод, в котором даже не найти ошибку, потому что он *весь* представляет собой нечто невразумительное. Речь идет о все том же вопросе — кто мы?

В оригинале читаем:

«Auch wenn sie nicht “reflektiert”, auch nur “mit uns” sich “beschäftigte”, wäre sie ein “theoretisches” Begrübeln des Menschen, das ihn vom Handeln und Wirken abzieht und dieses jedenfalls schwächt» (Heidegger 2003, 49).

И вот что предлагает переводчик:

«Хотя бы он и не “рефлектированно”, а всего лишь “занимаясь бы” “нами” был бы “теоретическим” размышлением (Begrübeln) человека, отвлекает его от поступков и действий, которые в любом случае ослабляет» (Хайдеггер 2020, 75).

Можно ли тут вообще хоть что-нибудь понять?

На самом деле здесь сказано вот что:

«Даже если бы он [т. е. этот вопрос] без всякой “рефлексии” “занимался бы” “только нами”, он [все равно] был бы “теоретическим” размышлением человека, которое отвлекает его от поступков и действий и в любом случае их ослабляет».

13. 4. Далее в этом же параграфе идет предложение, где в переводе содержатся сразу *три* ошибки.

В оригинале читаем: «Zwar kann nicht geleugnet werden, daß er *solcher Art* ein Seiendes ist, aber gerade deshalb verschärft sich die Frage dahin, ob dann der Mensch schon “ist”, wenn er nur so “ist” und *vorkommt*, ob ein Volk es selbst “ist”, indem es nur die Vermehrung und Abnahme seines Bestandes treibt» (Heidegger 2003, 50).

Чуть выше Хайдеггер говорит о том, что, когда человек занят своими повседневными, часто суетными делами, остается вопрос, «есть» ли он сам благодаря всему этому. И далее идет приведенный нами текст, который у переводчика выглядит так:

«Разумеется, не может быть опровергнуто, что он [т. е. человек] есть *сущее* какого-то рода, но именно поэтому вопрос обострится до того,

“есть” ли уже в таком случае человек, когда он “есть” лишь таким образом, и выходит на *передний план* другой вопрос, “есть” ли *сам народ* в то время, когда он становится лишь больше или меньше» (Хайдеггер 2020, 76).

Перевод довольно неуклюж и, как мы сказали, содержит целых *три* ошибки.

Во-первых, речь совсем не идет о том, что человек «есть сущее какого-то рода»: предлагаемая переводчиком мысль довольно нелепа. На самом деле здесь говорится, что, существуя таким образом (*solcher Art*), т. е. продолжая заниматься своими повседневными делами, человек все-таки есть некое сущее (*ein Seiendes*).

Во-вторых, никакой вопрос о народе здесь на *передний план* не выходит: глагол *vorkommen* относится к *человеку*, а вопрос о *народе* ставится на тех же условиях, что и вопрос о *человеке*.

В-третьих, коль скоро речь зашла о *народе*, здесь спрашивается не о том, «“есть” ли сам народ» (как это у переводчика), а о том, является ли он *самим собой*, «есть» ли он в своей собственной самости (*ob ein Volk es selbst ist*), когда занят лишь увеличением или уменьшением своего состава.

14) Уже в следующем абзаце опять появляется ошибка, которая помимо прочего говорит и о плохом стиле.

В оригинале читаем: «Wenn man hier auch nur den allernächsten Schritt in der Richtung einer über den bloßen dumpfen Wortgebrauch hinaus reichenden Klarheit tut und tun will...» (Heidegger 2003, 50).

У переводчика читаем: «Если здесь захотят сделать и действительно делают всего лишь шаг по направлению к ясности (Klarheit), выходящей за рамки *просто-напросто притупленного словоупотребления...*» (Хайдеггер 2020, 77).

На самом деле речь идет о том, чтобы выйти за пределы «*одного лишь смутного словоупотребления*», без всякого «*просто-напросто*» и тем более «*притупленного*».

15) Следующий абзац опять начинается с ошибки.

В оригинале читаем:

«Doch die Frage nach dem “Sein” des Menschen, in dieser Weise gestellt, *bleibe einmal auf der Seite*» (Heidegger 2003, 50).

В правильном переводе это означает: «Но пусть вопрос о “бытии”, поставленный таким образом, *останется* в стороне». Т. е. здесь мы опять имеем дело не с *изъявительным* наклоном, а с *конъюнктивом*: Хайдеггеру важно перейти к другому вопросу (вопросу не о «бытии», а о «самости»), и потому он предлагает пока оставить первый вопрос.

У переводчика же получается, что первый вопрос остается в стороне по самой *логике изложения*, о которой на самом деле здесь не говорится.

Он пишет: «И все же вопрос о “бытии” человека, поставленный таким образом, *остается* в стороне» (Хайдеггер 2020, 77). Такой перевод нарушает подлинный стиль изложения.

16) Далее в этом же параграфе — опять какая-то невразумительная выдумка.

В оригинале читаем:

«In der Besinnung und durch sie geschieht notwendig das Immer-noch-Andere, das zu bereiten es eigentlich gilt, das aber nicht die Ereignisstätte fände, wenn nicht eine Lichtung wäre für das Verborgene» (Heidegger 2003, 52).

А вот что у переводчика:

«В осмыслении и благодаря осмыслению происходит с необходимостью Все-еще-другое, которое нужно собственно готовить, хотя оно еще и не нашло место события, хотя оно еще не стало просветом для сокрытого» (Хайдеггер 2020, 79).

Здесь перед нами очередная нелепость, которая говорит не только о непонимании написанного, но и о том, что у переводчика все-таки довольно напряженные отношения с *конъюнктивом*. На самом деле в оригинале вторая часть предложения не выдержана в *изъявительном* наклонении (как у переводчика): здесь, напротив, все сказано *под условием*, и правильный перевод выглядит так:

«В осмыслении и через осмысление с необходимостью совершается Все-еще-другое, которое надо, собственно, готовить, но которое не нашло бы места для осваивающего события, если бы не было [не существовало] просвета для сокрытого (*für das Verborgene*)».

Переводчик же два раза зачем-то употребляет уступительный союз «хотя», который просто искажает исконный смысл.

17) В § 23 мы опять обнаруживаем ошибки — на сей раз целых *шесть*.

Почти в начале параграфа Хайдеггер пишет, что лишь величайшее свершение, сокровеннейшее событие может еще спасти нас от затерянности в производстве одних лишь данностей и всяческих устройств. Далее идет строка, вполне понятная в свете только что сказанного:

17. 1. «*Solches muß sich ereignen, was uns das Sein eröffnet und uns in dieses zurückstellt...*» (Heidegger 2003, 57).

Т. е. «Должно произойти *нечто такое*, что отрывает нам бытие и возвращает в него...».

Однако переводчик начинает выдумывать что-то сложное, и в результате получается следующее, совершенно не вяжущееся с контекстом:

«Такое должно присвоить то, что нам раскрывает бытие и возвращает нас в него» (Хайдеггер 2020, 85).

Переводчик даже не замечает, что в оригинале глагол *er-eignen* выглядит именно так (т. е. имеет дефис) только потому, что этот дефис просто указывает на перенос части этого глагола на следующую строку и больше ничего не обозначает.

17. 2. Буквально в следующей строке — опять демонстрация какой-то беспомощности, которая вдобавок усиливается тем, что переводчик дает оригинал в скобках, хотя и не понимает его значения. В оригинале читаем:

«Nun aber ist das größte Ereignis immer der Anfang, und sei es der Anfang des letzten Gottes» (Heidegger 2003, 52).

У переводчика читаем:

«Теперь же величайшее событие есть всегда начало, и *да будет так* (und sei es), начало последнего Бога» (Хайдеггер 2020, 85–86).

На самом деле в этом предложении Хайдеггер вовсе не говорит «да будет так»: он говорит, что оно «всегда начало, *даже если* это начало последнего Бога», т. е. речь идет об условии, а не об утвердительном повелении. Давая оригинал в скобках, переводчик даже не понимает, что фраза *und sei es* — это совсем не *sei es so*, что действительно означает «да будет так», но сюда никакого отношения не имеет.

17. 3. Приблизительно в середине этого же параграфа Хайдеггер пишет:

«Eine große Zukunft muß in sich vorausdenken und austragen, wer *weit zurück* — in den ersten Anfang — gehen will» (Heidegger 2003, 59).

Правильный перевод таков: «Тот, кто хочет идти *далеко назад* — в первое начало — должен мыслить вперед и выносить большое будущее».

У переводчика опять смысл не только *прямо противоположный*, но и просто нелепый, если может быть нелепым смысл. У него «будущее», да еще и «само по себе» мыслит «вперед», «решает» и т. д.

Читаем: «Великое будущее само по себе должно мыслить вперед и решать (austragen), кто хочет идти *далеко назад*, — в первое начало» (Хайдеггер 2020, 87).

17. 4. Уже в следующем абзаце — очередная ошибка.

Говоря о «начальном мышлении», т. е. о мышлении, постигающем исконное бытие, Хайдеггер пишет, что оно не выносит никакого использования (Ausnützung) в сиюминутных

утилитарных целях. Поскольку оно осмысляет единственное (das Einzigste) во всей его странности (Befremdlichkeit), оно для расхожего понимания остается редким и чуждым. И далее:

«Weil es diese Nutzlosigkeit an sich hat, muß es unmittelbar und im voraus Jene fordern und bejahen, die pflügen und jagen können...» (Heidegger 2003, 59) и т. д.

Казалось бы, контекст совершенно ясно показывает, что речь идет о том самом по-своему *аристократическом* мышлении, о котором мы уже говорили выше, указывая, что нельзя переводить прилагательное *herrschaftliche* как «господствующее» (как это делает переводчик). Хайдеггер добавляет, что такое мышление — это «неоплачиваемый труд» (unvergoltene Mühe) — потому оно заранее требует тех, кто умеет «пахать и охотиться», дабы они могли прокормить себя.

В правильном переводе приведенное выше предложение означает:

«Поскольку оно [т. е. такое мышление] имеет в себе *эту бесполезность*, оно должно сразу напрямую заранее требовать и принимать тех, кто умеет пахать и охотиться...».

У переводчика же читаем: «Но поскольку оно *само по себе* бесполезно, оно должно...» (Хайдеггер 2020, 88) и т. д.

Перевод неверный, поскольку это мышление как раз *не само по себе* бесполезно, а имеет ту бесполезность, которая кажется таковой в глазах обывателя. Не случайно *английский* и *итальянский* переводчики в переводе этого предложения стараются придерживаться максимальной точности, сохраняя оригинальное «diese Nutzlosigkeit» и переводя его как *this uselessnes* и *questa inutilità* соответственно. Да и сам Хайдеггер чуть выше пишет, что начальное мышление кажется бесполезным, но, если уж говорить о пользе, то что может быть полезнее спасения в бытии (was ist nützender als die Rettung in das Sein)? Странно, что уже в который раз переводчик показывает свое непонимание *контекста*, который старательно ему подсказывает правильный вариант перевода.

17. 5. Уже в следующем абзаце мы опять находим довольно грубую, совершенно недопустимую ошибку, показывающую, что переводчик опять не видит проблемы. Здесь Хайдеггер говорит о том, что в области «другого начала» нет ни *онтологии*, ни вообще *метафизики*. И далее:

«Keine “Ontologie”, weil die Leitfrage nicht mehr maß- und bezirkgebend ist. Keine “Metaphysik”, weil überhaupt nicht vom Seienden als Vorhandenem oder gewußtem Gegenstand (Idealismus) ausgegangen

und zu einem anderen erst *hinübergeschritten* wird» (Heidegger 2003, 59).

Вот что получается у переводчика:

«Никакой “онтологии”, потому что ведущий вопрос не задает меру и сферу. Никакой “метафизики”, потому что здесь вообще не исходят из сущего как наличного или осознанного предмета (идеализм), а *перешагивают* (*hinübergeschritten* wird) к другому» (Хайдеггер 2020, 88).

Здесь мы — в который уже раз — видим, что контекст не в силах помочь переводчику: переводчик все равно не видит, что он переводит и во втором предложении совершает грубейшую ошибку, приписывая «другому началу» то «перешагивание», которое оно не совершает. На самом деле во втором предложении речь идет только о метафизике, и правильный перевод этого предложения выглядит так:

«Никакой “метафизики”, потому что вообще не исходят из сущего как наличного или как известного предмета (идеализм), чтобы потом *перешагнуть* к другому».

Т. е. перед нами — сам принцип *мета*-физики: оттолкнувшись от чего-то наличного, затем перейти к более высокому, запредельному, *мета*-физическому. Но переводчик приписывает это действие не *метафизической рефлексии*, а тому самому «другому началу», в котором такой рефлексии, согласно Хайдеггеру, совсем не может быть.

А теперь подумаем, как будет выглядеть это предложение, если оно в какой-нибудь статье — в качестве характеристики «другого начала»! — появится как цитата «из Хайдеггера»?

17. 6. Наконец, заключительное предложение этого параграфа — не что иное, как очередная ошибка. В оригинале читаем:

«Wie aber dort, wo der Begriff die Notwendigkeit und die Frage ihre Bahnen durchmessen will?» (Heidegger 2003, 60).

У переводчика читаем: «А как же там, где понятие хочет промерить необходимость и вопрос по *их же* путям?» (Хайдеггер 2020, 88).

Правильный перевод: «А как [обстоят дела] там, где понятие хочет промерить необходимость, а вопрос — свои пути?». Т. е. здесь «понятие» относится только к «необходимости», а не к «вопросу».

18) Следующий параграф (§ 24) опять начинается с ошибок и выдумок.

18. 1. В начале параграфа Хайдеггер говорит о двух неправильных оценках «начального мышления»: переоценке и недооценке. В чем же выражается переоценка? В оригинале читаем:

«1. Eine Überschätzung, sofern unmittelbare Antworten erwartet werden für eine Haltung, die sich das Fragen (die Entschlossenheit zur Besinnung und dem Ausstehen der Not) ersparen will» (Heidegger 2003, 60).

У переводчика читаем:

«1. Переоценка, поскольку непосредственные ответы ожидаются в качестве позиции, которая хочет *сэкономить* на вопрошании (*открытости* к осмыслению и вынесению нужды)» (Хайдеггер 2020, 89).

Здесь переводчик умудряется сделать сразу *три* ошибки. Правильный перевод таков:

«Переоценка, поскольку ожидаются прямые ответы для установки, которая [сама] хочет избавиться от *вопрошания* (от *решимости* к осмыслению и выстаиванию нужды)».

Т. е. требуя от «начального мышления» прямых ответов, сами *требующие* в то же время хотят избежать вопрошания, ибо они не готовы на *решимость* к осмыслению и вынесению нужды. У переводчика же опять нечто несуразное: во-первых, упомянутые «ответы» почему-то ожидаются «в качестве позиции», во-вторых, эта «позиция» у него связана с «открытостью» к осмыслению (хотя в оригинале перед нами именно *Entschlossenheit*, т. е. «решимость»), и в-третьих, желание «сэкономить» на вопрошании выглядит довольно комично.

18. 2. Буквально через абзац — следующая грубая ошибка, искажающая мысль автора. В оригинале читаем:

“Das härteste Hindernis aber findet das anfängliche Denken an der unausgesprochenen Selbstauffassung, die der Mensch heute von sich hat” (Heidegger 2003, 61).

Правильный перевод таков: «Но самое жесткое препятствие начальное мышление находит в том невыраженном самопонимании, которое сегодня имеет о себе *человек*».

У переводчика — очередная нелепость, и как всегда общий смысл изложения его нисколько не выручает. Читаем:

«Но самое жесткое препятствие начальное мышление встречает в невысказанном самопредставлении, которое сегодня *оно* (!) имеет о себе» (Хайдеггер 2020, 89).

Т. е. тут, если верить переводу, дается принципиальное определение «начального мышления», и суть этого определения в том, что оно находится в жестком *противоречии* с самим собой, тогда как на самом деле оно здесь совершенно не при чем.

19) В следующем параграфе (§ 25) во втором абзаце опять появляется ошибка, хотя переводчик опять, уже в который раз, для пущей

«ясности» приводит в скобках оригинал (а именно глагол *eindämmen*), который, однако, его не выручает. Хайдеггер пишет о том, что власть над массами, которые обрели «свободу» (т. е. стали своекорыстными и лишенными почвы), удерживается «организацией». И далее он спрашивает:

«Kann auf diesem Wege das so “Organisierte” in seine ursprünglichen Gründe zurückwachsen, das Massenhafte nicht nur eindämmen, sondern *verwandeln*?» (Heidegger 2003, 61).

У переводчика читаем:

«Может ли на этом пути таким образом “организованное” прорасти обратно в свои изначальные основания, а массовость не только сплотиться (*eindämmen*), но и преобразиться (*verwandeln*)?» (Хайдеггер 2020, 90).

Т. е. у переводчика массовость сама зачем-то «сплавивается» и даже «преображается», тогда как на самом деле в оригинале сама она ничего этого не делает, да и вообще не выступает субъектом действия. Правильный перевод таков: «Может ли таким образом «организованное» прорасти обратно в свои начальные основания, [может ли оно] не только *сдерживать* массовое, но и преобразовать его?».

20) Когда в § 27 («Начальное мышление. Понятие») Хайдеггер начинает описывать приходу *метафизического* мышления, а точнее — характер обычной метафизической *рефлексии*, переводчик обнаруживает не только непонимание элементарных слагаемых этой рефлексии (т. е. «единого» и «многого», «единства» и «множества»), но и недостаточное знание языка. В результате почти вся 93 страница перевода представляет собой какую-то беспомощную выдумку.

В оригинале читаем:

«Dieses Denken aber ist einmal auf das Vorhandene, schon Anwesende bezogen (eine bestimmte Auslegung des Seienden). Sodann aber ist es immer nachträglich, indem es dem schon Ausgelegten nur sein Allgemeinstes verschafft» (Heidegger 2003, 63).

У переводчика читаем:

«Но это мышление *когда-то* отнесено к наличному (Vor-handene), уже присутствующему (определенное истолкование сущего). Но *потому* оно и является всегда задним числом (nachträglich), добывая для истолкованного его всеобщее» (Хайдеггер 2020, 93).

В данном случае переводчик не видит связки «*einmal... sodann*» («во-первых... во-вторых») и в результате получается, что у него «это мышление *когда-то* (einmal) отнесено к наличному».

На самом деле речь идет о том, что «*во-первых*, это мышление отнесено к наличному. ... Но *во-вторых* оно...» и т. д.

Хайдеггер нередко употребляет и другой, похожий, аналог к более распространенной связке «*erstens... zweitens*» («во-первых... во-вторых»), а именно «*einmal... zum anderen*», который тоже означает «во-первых... во-вторых».

Но этим дело не кончается. Буквально в *следующем* предложении появляется другая ошибка: переводчик не понимает, что, поскольку дело касается обычной метафизической *рефлексии*, речь идет о противопоставлении «всеобщего» и «многого», или «множества» (das Viele) (Heidegger 2003, 63). Он усматривает в этом термине (das Viele) каких-то «*других*» (!) (Хайдеггер 2020, 93).

Но и это еще не конец. В этом же предложении переводчик допускает еще одну ошибку. В оригинале читаем:

«Der Ansatz des *Vielen* und der Grundbezug zu ihm ist entscheidend und zunächst, auch innerhalb des Bewußtseinsstandpunktes, so, daß es das *Gegenüber* ist...» (Heidegger 2003, 63) и т. д.

У переводчика получается вот что:

«Исходная точка в *других* и основное отношение к ней являются решающими и, прежде всего также и внутри позиции сознания таким образом, что *оно* является тем, что *напротив* (*Gegenüber*)...» (Хайдеггер 2020, 93).

Получается, что у переводчика *сознание* оказывается *напротив*, тогда как на самом деле речь идет о все том же «многом».

21) В следующем параграфе (§ 28, «Неизмеримость начального мышления как конечного мышления») — очередная ошибка.

В оригинале читаем:

«Ein Denken, das *außerhalb* dieses Bereiches... steht» (Heidegger 2003, 65).

У переводчика читаем: «Мышление, которое стоит *внутри* этой области...» (Хайдеггер 2020, 95), тогда как на самом деле речь идет о мышлении, которое «стоит *вне* этой области».

22) В следующем параграфе (§ 29, «Начальное мышление») опять появляется принципиальная ошибка. Хайдеггер пишет:

«Die Wesensfrage enthält in sich die Entscheidungshafte, die jetzt von Grund aus die Seinsfrage durchherrscht» (Heidegger 2003, 66).

Переводчик представляет сказанное Хайдеггером вот так:

«Вопрос о существе содержит в себе нечто от решения, благодаря которому теперь в своем основании царит вопрос о бытии» (Хайдеггер 2020, 96).

На самом деле «вопрос о бытии» никак не начинает «царить»: напротив, сам этот вопрос оказывается до основания *властно пронизанным* другим вопросом, а именно вопросом о существе. Здесь мы имеем дело с неологизмом Хайдеггера, который он употребляет не только в этой работе: *durchherrschen* состоит из предлога *durch* («через», «сквозь») и глагола *herrschen* («господствовать»), т. е. буквально это означает «господствовать насквозь». Но речь даже не о том, как перевести этот неологизм, а о том, что сама грамматическая конструкция этого предложения ясно показывает, что здесь «вопрос о бытии» не выступает субъектом действия, как это получается у переводчика.

23) В следующем параграфе (§ 30, «Начальное мышление») появляются *три* ошибки, грубо искажающие смысл оригинала.

23. 1. Во втором абзаце идет довольно простое предложение, но и оно оказывается непонятным для переводчика. В оригинале читаем:

«Zumal wir uns aus dem heutigen Stande des Selbstbewußtseins, das *mehr* eine Berechnung ist, nicht einfach heraussetzen können» (Heidegger 2003, 67).

Вот как это выглядит у переводчика:

«Тем более что мы из сегодняшней позиции самосознания, которое есть *больше, чем* исчисление, не можем просто сдвинуться» (Хайдеггер 2020, 97).

У переводчика получается, что «сегодняшняя позиция самосознания» оказывается *большей*, чем исчисление, хотя Хайдеггер во всей этой работе не раз говорит о том, что современное сознание — это прежде всего расчет, просчитывание, проектирование, т. е. все то, что характерно для новоевропейского *представляющего* сознания, делающего ставку на науку и исчисление.

Правильный перевод таков:

«Тем более что из сегодняшнего состояния сознания, которое прежде всего [или: в большей степени] представляет собой исчисление...» и т. д.

Таким образом, если верить переводчику, ситуация гораздо лучше, чем она рисуется Хайдеггеру, и опять остается только удивляться, как переводчик не видит даже близкого контекста, который противоречит такому переводу, *прямо противоположному* по смыслу.

23. 2. В конце этого параграфа в переводе появляется полная чепуха, которую мы тем не менее вынуждены рассмотреть. Хайдеггер пишет:

«Die Besinnung des anfänglichen Denken geht auf uns (selbst) und doch nicht. Nicht auf uns, um von da die maßgebenden Bestimmungen abzuheben,

aber auf uns als geschichtlich Seiende...» (Heidegger 2003, 68).

Во-первых, в этом предложении переводчик неверно воспринимает глагол *abheben* как гегелевское *aufheben* (в значении «снимать»; *Aufhebung* — «снятие» (противоположностей)), и по этой причине здесь появляются сразу *две* ошибки. У переводчика читаем:

«Осмысление начального мышления идет через нас (самих) и не через нас. Не через нас, чтобы *снять извне* задающие меру определения...» (Хайдеггер 2020, 99).

На самом деле надо читать: «Не через нас, чтобы отсюда [т. е. от нас] наметить [или: выделить] определения, задающие меру...». (*Abheben sich* — «выделяться», «намечаться»).

Хайдеггер говорит о том, что если это «осмысление» и совершаем мы, то все равно не в смысле действующего *субъекта*, который, исходя из себя (*von da*), определяет или намечает задающие меру определения.

Т. е. во-первых, здесь нет никакого «снятия», а во-вторых, нет никакого «извне».

23. 3. В предпоследнем абзаце этого параграфа опять появляется существительное *Abhebung* и опять переводчик, не понимая его значения и не видя истинного смысла, превращает этот абзац в грубую выдумку. Хайдеггер пишет:

«Für die *erste Besinnung* aber mußte versucht werden, überhaupt einmal an äußersten Seinweisen des Menschen die Andersartigkeit des Daseins gegen alles “Erleben” und “Bewußtsein” zur Abhebung zu bringen» (Heidegger 2003, 68).

У переводчика читаем:

«Однако для *первого осмысления* было бы искушением в крайних (äußersten) способах бытия человека благодаря тому, что вот-бытие (Dasein) другого рода, снять всякое “переживание” и “сознание”» (Хайдеггер 2020, 99).

На самом деле в оригинале нет никакого «искушения», нет никакого «снятия» и т. д. Хайдеггер говорит о том, что — в осмыслении «начального мышления» — следовало бы сделать в качестве первого шага, и смысл у него *прямо противоположный* (если, конечно, признать, что в переводе вообще был какой-то смысл; противоположность же этой бессмыслице в том, что Хайдеггер как раз хочет подчеркнуть всю *специфику* вот-бытия в сравнении со столь неприемлемым для него «переживанием»). Правильный перевод таков:

«Однако для *первого осмысления* надо было попытаться вообще — в том, что касается предельных способов бытия человека — подчеркнуть инаковость вот-бытия в сравнении со всяким “переживанием” и “сознанием”».

24) Мы видели, что неправильный перевод какого-нибудь значимого термина искажает всю концепцию автора, но порой бывает и так, что какое-нибудь на первый взгляд незначительное слово, будучи неверно переведенным, оказывается не менее роковым, и тогда появляется ошибка, которую нельзя привязать ни к какому конкретному параграфу: она проходит через всю книгу от начала до конца, везде искажая мысль автора.

Таким словом оказывается немецкое наречие *erst* («лишь», «сперва», «сначала», «в первую очередь», «впервые»). Переводчик практически повсюду упорно переводит его как «лишь», совершенно не видя, что окружающий контекст просто вопиет против такого перевода, и в результате то, что для Хайдеггера является *первичным*, новым и принципиально важным, в переводе предстает как *второстепенное* по отношению к чему-то неизвестному.

Эта ошибка появляется уже в начале книги. В § 7 («О событии») Хайдеггер говорит о том, что человек должен «сдвинуться» с прежней установки, “um so *erst* auf eine Bestimmbarkeit gestimmt zu werden” (Heidegger 2003, 25), т. е. «чтобы таким образом *впервые* настроиться на определяемость».

У переводчика же: «чтобы тем самым стать *лишь* настроенным на определяемость» (Хайдеггер 2020, 46). Т. е. — повторимся еще раз — то, что для Хайдеггера *первостепенно* («впервые»), у переводчика не слишком значимо («лишь»).

И далее, когда Хайдеггер говорит, что «in dieser Wahrheit eröffnet sich *erst* die Not der Seinsverlassenheit» (Heidegger 2003, 27), речь идет о том, что «в этой истине *впервые* открывается нужда оставленности бытием» (или хотя бы так: «только в этой истине открывается нужда оставленности бытием»), но совсем не так, как у переводчика: «В этой истине открывается *лишь* нужда бытийной оставленности» (т. е. получается, как будто и утрата не велика) (Хайдеггер 2020, 49).

Когда Хайдеггер пишет, что «vielmehr gilt es zu erkennen, daß Selbstheit *erst* entspringt aus der Gründung des Da-seins» (Heidegger 2003, 67), речь идет о том, что «надо постичь, что *самость впервые* возникает из основывания вот-бытия», но совсем не о том, что говорит переводчик, а он говорит, что «самость *лишь* возникает из основывания вот-бытия» (Хайдеггер 2020, 98), как будто этого мало и предполагается нечто более важное.

Однако не пора ли остановиться? Ведь невозможно описывать все ошибки — от параграфа к параграфу: тогда эта рецензия растянется

настолько, что никто не дочитает ее до конца. Мы рассмотрели всего лишь тридцать параграфов и обнаружили, как уже отмечали, более *сорока* ошибок, в книге же около трехсот параграфов и более шестисот страниц — и практически в каждом есть какие-то искажения. Картина не перестает быть удручающей и в середине книги, и в конце. Например, следующий большой раздел («Отзвук») сразу начинается с серьезных ошибок (см. § 51, о котором мы писали выше), далее следует третий раздел, где достаточно, например, заглянуть в § 110 («Платонизм и идеализм»), в котором появляется немало греческих терминов, чтобы увидеть, что переводчик не силен в греческом и опять начинает выдумывать (например, он не видит, что γένη — это множественное число от γένος, и снова предлагает что-то «свое»); в четвертом разделе — когда дело доходит до самого существенного — наречие «erst» опять переводится как «лишь», и в результате подлинный смысл сказанного пропадает и т. д.

Мы предоставили читателю возможность *самому* увидеть эти ошибки и выдумки, изучив текст оригинала, и надеемся, что у него хватило терпения дочитать нашу рецензию до конца. В конце концов, можно спорить о *стиле* перевода (канцелярское «гарантирует», «претензии», комичное «притупленное словоупотребление», «человек *назначается* (!) как сущее» вместо классического философского «полагается» и т. д.), но невозможно спорить об ошибках.

Есть и другие моменты, касающиеся *общего* смысла изложения. Например, практически везде термин *Abgrund* переводится как *бездна*, и хотя чисто словарно это верно, но здесь никак не учитывается тот смысловой контекст, в котором этот термин находится (*Abgrund* как «бездна», «лишенность основания» (Grund)) — особенно в переключке с «основанием» Аристотеля и тем более Лейбница и прежде всего с работами самого Хайдеггера «Положение об основании» («Der Satz vom Grund») и «О существе основания» («Vom Wesen des Grundes»). Примечательно, что в переводе последней работы Вл. Библихин, стремясь сохранить эту переключку, переводит термин *Abgrund* даже несколько расширительно — как «бездна безосновности». В финале перевода этой работы читаем: «Вторжение *бездны безосновности* в основывающей трансценденции...» («Das Aufbrechen des *Abgrundes* in der gründenden Transzendenz...») (Хайдеггер 2007, 218).

Итак, если у того, кто читал эту рецензию, хватило терпения добраться до конца, он поймет, что нас нельзя упрекнуть в предвзятости: устра-

шающее обилие смысловых ошибок говорит само за себя, и читателю, к сожалению, или досаде, придется признать, что цитировать что-либо из этого «перевода» — дело слишком рискованное, потому что перед ним нередко совсем не Хайдеггер. В нашей рецензии мы несколько раз ссылались на *английский, испанский и итальянский* переводы этой большой работы, и надо сказать, что там мы не обнаружили таких

грубых ошибок, какими полон русский перевод. Непонятно, чем руководствовался переводчик, приступая к переводу столь серьезного труда, но, к сожалению, приходится признать, что, приступив к ней, он, как нам кажется, сильно переоценил свои возможности, и попытка перевести эту работу на *русский* язык оказалась явно неудачной, если не вообще провальной.

Литература

- Хайдеггер, М. (2007) *Что такое метафизика?* М.: Академический проект, 280 с.
Хайдеггер, М. (2020) *К философии (О событии)*. М.: Изд-во Института Гайдара, 640 с.
Heidegger, M. (2003) *Beiträge zur Philosophie (Vom Ereignis)*. 3. Auf. Frankfurt am Main: Klostermann Verlag, 522 S.

References

- Haidegger, M. (2007) *Chto takoe metafizika? [What is metaphysics?]*. Moscow: Akademicheskij proekt Publ., 280 p. (In Russian)
Heidegger, M. (2003) *Beiträge zur Philosophie (Vom Ereignis)*. 3. Auf. Frankfurt am Main: Klostermann Verlag, 522 S. (In German)
Heidegger, M. (2020) *K filosofii (O sobytii) [Towards philosophy (About the event)]*. Moscow: The Gajdar Institute Publ., 640 p. (In Russian)

Сведения об авторе

Александр Петрович Шурбелев, e-mail: shurbelev@mail.ru
Кандидат политических наук, независимый исследователь

Author

Alexander P. Shurbelev, e-mail: shurbelev@mail.ru
PhD (Political Science), Independent researcher